В могиле императора.

В спальне.

Глаза Фан Пина были красными от крови, и он яростно ревел. На длинном ноже даже появились трещины. Один нож разделил одного человека пополам!

"Умри!"

Золотой дом упал вертикально и попал прямо в духовное тело другой стороны. С грохотом, духовное тело было разбито!

"Нет!"

Снова раздался недовольный пронзительный рев.

Фан Пин задохнулся и посмотрел на одного человека и одного демона, которые яростно атаковали золотой дом. Он зло усмехнулся.

Убей обоих!

Что касается Чжао Сингву и Ци Хуаньюя, которые сражались рядом с ним, то он не был в настроении заботиться о них.

Эти двое слишком сильны. Теперь он им не соперник. Не говоря уже о том, что сейчас, даже на пике девяти ковок, Фан Пин чувствует себя немного подвешенным.

Эти два парня, вьетнамская война в данный момент становятся все сильнее и сильнее, и есть смутная тенденция к трансформации.

Не к вершине, но к сущности силы.

Таким образом, они смогут сражаться на вершине, когда проспект будет меньше 1000 метров.

Фан Пин был действительно удивлен!

Ци Хуаньюй не сказал, как Чжао Сингву стал таким сильным?

Раньше старик не был таким сильным!

Недалеко от них люди Чаншань Ци изо всех сил пытаются сражаться. Старик Ли и молодежь с безымянной горы в это время одержали верх.

Молодежь безымянной горы, некоторые злятся, некоторые не хотят!

Хотя ему девять ковалей, он не боится Ли Чаншэна.

В конце концов, меня только повысили, и моя сила еще не достигла пика.

Главное, что эти люди слишком быстро восстанавливаются!

Один за другим они пьют неразрушимые вещества, как воду. Когда они ранены, они потребляют еще немного энергии. Если несчастны, они также выпивают немного.

Как мы можем сражаться!

Юноша безымянной горы, держащий в руках тонкий меч, тоже в данный момент крайне беспомощен. Более того, эти боевые искусства в мире слишком безрассудны.

Нужно сражаться напрямую!

У него есть множество средств, которые нельзя использовать здесь.

Место слишком узкое.

Ему трудно представить, что здесь собралось столько сильных людей.

В это время Фан Пин внезапно проигнорировал двух Цзюпинов, развернулся и бросился к Цзи Яо!

Лицо Цзи Яо слегка изменилось!

Ее сила только восемь рангов, но она не боится этих девяти рангов. Даже Чжао Сингву очень силен, но она не боится.

Но Фан Пин бросился сюда. Цзи Яо был очень расстроен.

В данный момент вокруг нее находятся два сильных человека девяти классов, но это не может принести ей чувство безопасности.

Цзи Яо видела, что Фан Пин не беспокоилась. Она просто пришла сюда. Она не могла не пить: "Фан Пин, что ты собираешься делать?"

"Убью тебя!"

Глаза Фан Пина покраснели, и он сказал: "Цзи Яо, ты смеешь поворачиваться лицом и отказываться узнавать людей из-за моей выгоды! Ци Хуаньюй, старик, не может убить его сейчас. Рано или поздно я убью тебя первым!".

Цзи Яо сделал шаг назад. Неподалеку Хуа Юй тоже боялся Фан Пина.

В этот момент он поспешно отозвал двух охранников Цзюпина, которые охраняли его, и собрался уходить.

Увидев, что он собирается уходить, Фан Пин крикнул: "Хуа Юй, оставь свои вещи, и я отпущу тебя. Иначе никто не захочет уходить сегодня!".

Лицо Хуа Юя застыло!

У Фан Пина нет никакого преимущества.

В данный момент три императорских трупа создают проблемы.

С одним справляется демонический дракон, с другим - Сюй Бин. До этого они также сражались с одним. На самом деле, они выразили свое отношение и не вмешиваются в дела Фан Пина.

В результате Фан Пин набирал сантиметры и становился все более высокомерным!

Фан Пина это не волновало. Он был силен, как радуга, и быстро убил Цзи Яо. Двое сильных мужчин на территории Цзюпина не стали болтать ерунду. Они яростно пили и стреляли один

за другим!

Фан Пин отбил их носком ноги, как мечом, пробив пустоту.

Бах!

От этого удара сапоги девяти классов вспыхнули ярким светом, а один удар ногой ударил одного из них по руке.

Их лица слегка изменились, и один из них крикнул: "Ваше Высочество, уходите первым!".

Не только они, но и сильный мужчина с дороги защиты Хуа Юя крикнул: "Ваше Высочество, уходите первым!"

"Император, уходи!"

Несколько человек из Чаншань Ци также яростно напирали!

Здесь становится все опаснее и опаснее. Это настолько опасно, что они не могут защитить этих важных людей сейчас.

Фан Пин снова усмехнулся. "Вы хотите уйти? Не уходи! Ты уже тащил 250, 800, 000 одного за другим. Кем вы себя возомнили? Вы, неудачники, смеете кричать с нами, Фанг Пингом, из-за какого-то дерьмового императора?"

В это время верховный император Чан Ронг, который не участвовал в войне, закричал: "Фан Пин, как только могила императора будет разбита, посмотрим, сможешь ли ты быть таким высокомерным!"

"Глупая вилка! Не волнуйся, я продолжу быть высокомерным и покажу тебе!"

В этот момент Фан Пин был действительно безумен до крайности.

Цзи Яо увидел его кроваво-красные глаза и внезапно сказал: "На тебя повлияли внешние силы?".

"Нет... это просто настоящая любовь!"

Фан Пин рассмеялся и сказал: "Меня слишком долго угнетали. Я давно хотел убить важных людей! Что у тебя за квалификация, чтобы строить планы против нас? Какие у тебя есть основания презирать нас?

Наши новые бойцы боевых искусств прошли через жизнь и смерть и жили до смерти. Они перенесли больше трудностей и получили больше травм, чем вы. Они сражались всю свою жизнь.

Даже если вы живете достойно, вы должны планировать на нас и презирать нас... Где ваша квалификация! "

Фан Пин рассмеялся!

Новые бойцы, кто не проводит время в бою, когда они достигают трех степеней?

Какая квалификация у этих людей, чтобы презирать, вычислять и презирать?

Один за другим, они рассматривают боевые искусства в мире, как муравьи кротов. Заслуживают ли они этого?

Пока он говорил, Фан Пин позволил одному из них ударить его ножом по голове, и струйка бледно-золотистой крови потекла вниз. Фан Пину было все равно. Он держал нож в обеих руках и резал!

Бах!

Плоть и кровь сильного человека девятого класса были отрезаны.

В это время в золотом доме оставшиеся один человек и один демон тоже зарычали и вышли на улицу. В золотом доме начали появляться трещины.

Эти девять классов атаковали уже долгое время.

В данный момент Фан Пин разбирается с двумя Цзюпинами и дает им шанс.

Чжао Синьву, который сражался с Ци Хуаньюем, слегка нахмурился и сказал низким голосом: "Фан Пин, хватит!".

Фан Пин был высокомерен до этого. Он думал, что отпугивает других.

Но теперь он не отпугивает!

Этот парень действительно хочет всех задержать!

Нападая на Цзи Яо, он в то же время вынужден был сражаться с Хуа Юй. Таким образом, ему пришлось в одиночку разбираться с шестью территориями Цзюпина, и это при том, что двое были убиты.

Фан Пин сошел с ума!

Фан Пин не сумасшедший. В данный момент он трезв, но немного тираничен. Эти люди заслуживают смерти!

Он ненавидит это чувство!

У всех такое отношение, что все существа воспринимаются как муравьи. Все думают, что земля не имеет значения. Чтобы убить тебя... Вы должны высунуть голову и отрезать их.

Почему?

Не примирились!

Гнев!

Вы практикуете свои боевые искусства, а мы практикуем наши боевые искусства. Это ваше дело, если вы хотите уйти с пути императора.

Если ты не можешь уйти с пути императора, смирись со своей жизнью".

Он не желал планировать всех живых существ, включая себя.

На этот раз, хотя он и получил сердце Лао Вана, он всегда был пассивен.

Прийти сюда пассивно, захватить сердце пассивно, поглотить силу сердца пассивно, и все делать пассивно.

Ему не нравится это чувство!

Фан Пин был похож на сумасшедшего дьявола. В мгновение ока он сразился с четырьмя Цзюпинами. В золотом доме трещины, пробитые двумя Цзюпинами, становились все больше и больше, и вот-вот он вырвется из дома.

Труп императора, который привлек Хуа Юй и их, в этот момент начал смешиваться, делая ситуацию все более хаотичной.

В этот момент все увидели шокирующую сцену.

Фан Пин внезапно поймал цзюпинцзин и бешено ударил друг друга по голове.

Банг-Банг

Взрыв!

Фан Пин позволял другим нападать на него и наносить все новые и новые кровавые удары, но он размозжил голову другой стороны!

Золотистая кровь и плоть вырвались наружу, забрызгав грязью квадратное лицо.

Видя, что Фан Пин настолько безумен, Цзи Яо и Хуа Юй посмотрели друг на друга. Не говоря ни слова, они развернулись и ушли.

Этот парень безумен и ужасен!

Сумасшедший Фан Пин действительно заставил их почувствовать легкое сердцебиение.

……

В этот момент вышел Лао Ванг и увидел эту сцену.

Лао Ван слегка нахмурился и прошептал: "Этот парень... Я действительно думал, что он спокоен во всем..."

Железная голова повернул свои белые глаза и сказал: "Ты переоцениваешь его! Этот парень - осторожный человек, обыватель. Где все может измениться без неожиданностей, но опять же, все ли в порядке?"

"Все в порядке."

Лао Ван осторожно покачал головой и сказал: "Просто проветрись. Я сильно задыхаюсь".

"А ты?"

спросил Железная голова.

Лао Ван с улыбкой сказал: "Я не сдерживаюсь, но живу немного более открыто... На самом деле, он вынес много нашего давления! Он самый перспективный Тяньцзяо в этой эпохе. Ему приходится поддерживать дьявола, Министерство Неба, и даже Китай и человечество.

На самом деле он устал больше нас. Без него... Думаете, мы сейчас так расслаблены? "

Многие вещи были снесены Фан Пином.

Среди них Фан Пин - самый молодой, у него меньше всего времени для занятий боевыми искусствами, да и ум у него не самый лучший.

Но этот парень высокомерен. Он просто тащит все на себе.

Ему не терпится взять все в свои руки и решить проблему.

В магической силе погибло всего несколько человек. Этот парень хочет убить всех людей в пещере".

Ван Цзиньян вдруг вздохнул, что ему повезло и не повезло в эпоху с Фан Пином.

К счастью, у них есть дурак, который готов держать небо.

К несчастью, они одинаковы. Свет закрывает Фан Пин.

Слава - это тоже давление!

Лао Ван может понять, почему Фан Пин безумен и угнетен.

Фан Пин все еще трезв, что означает, что его не контролируют некоторые вещи в сердечной энергии, но он все еще выбирает потакание, что отличается от полной потери контроля Цзян Чао.

Железная голова усмехнулся и больше ничего не сказал. Он тут же оставил ошеломленных Цзян Чао и Цзян Хао, поднялся в воздух, подошел прямо к Фан Пину и со смехом сказал: "Ну же, давайте сегодня побалуемся вместе! Неужели кто-то осмелится провоцировать этих собак?".

Слова падают, появляется божественная броня, и железный кулак сотрясает небо.

Кулак наносит удар по сильному человеку на территории девяти уровней. Он не останавливается и не защищается, а позволяет другой стороне бомбардировать себя.

В то же время Ван Цзиньян снова согнул лук и выпустил кровавую стрелу. Вторая и третья.

Бесчисленные кровавые стрелы разлетелись по всему небу и выстрелили в другую сторону.

Яо Чэнцзюнь тоже захихикал. Копье внезапно превратилось в небытие и исчезло в воздухе. Небытие слегка колебалось. В мгновение ока девятиклассный силач фыркнул и прорычал: "Будь осторожен, не убей Бога!".

Несколько человек находились на восьмом уровне, но в это время их не волновал разрыв в силе, и они объединились, чтобы напасть и убить девятиклассника.

За пределами толпы Цинь Фэнцин некоторое время смотрел на это, потрогал свой подбородок и вдруг выругался: "Он снова становится сильнее! Ну же, я больше не могу подбирать трупы. Я должен найти кого-нибудь, чтобы убить..."

Он вдруг посмотрел на слова, чтобы уйти. Не говоря ни слова, он бросился к нам с ножом.

Этот парень в это время совсем не разговаривает. Он убьет его!

в сердцах выругался Хуа Юй. Эти люди просто сумасшедшие!

Он воин восьмого уровня и не участвует в войне. Фан Пин зарычал. Теперь даже воин седьмого уровня осмелился напасть и убить его.

Война становилась все более и более напряженной.

Тянь Му в этот момент перестал охранять вход и быстро убил Лю Цзи. Император Юэ, казалось, не мог удержаться.

На данный момент единственным, кто остался в стороне, является Ван Ханьюэ.

Ван Ханьюэ с беспокойством посмотрела на Ван Руобин. Ван Руобин посмотрела на хаос в спальне, покачала головой и сказала: "Пойдемте. Мы не будем участвовать! Возможно, я получила то, что хотел мой отец. Старшая боевая сестра, пойдем!"

"Тогда..."

Ван Ханьюэ тоже хотел сказать, что Ван Руобину было все равно, и сразу же пошел прочь.

Пока шел, он посмотрел на Ли Ханьсуна и сказал: "Прости, дядя Броня, я не могу привлечь отца...".

Она не позволит Ван Ханьюэ сделать это, даже если на этот раз несколько человек могли спастись.

Но отец уже стар и приближается к концу жизни.

Она не хотела, чтобы ее отец сражался в старости.

Все люди здесь - ученики великого императора. Убийство их может легко привести к действию сильного уровня императора".

Ван Руобин вздохнула и повела Ван Ханьюэ к внешней стороне дворца Чжаньтянь.

Хотя они и видели это, в данный момент не было никого, кто мог бы это остановить.

Будет лучше, если Лонг Чантянь не будет участвовать.

А Ван Руобин - самый любимый потомок императора Драконьих перемен. Лучше не вступать с ней в конфликт.

.....

"Убей!"

"Старший боевой брат, помоги мне..."

"Ах!"

Бой становится все хуже!

Фан Пин был весь в крови и выглядел как сумасшедший дьявол. Он объединился с Лао Ваном, чтобы снова убить сильного человека на территории Цзюпина!

Из девяти продуктов, которые убили его раньше, осталось шесть.

За это короткое время он снова убил двух человек.

В данный момент эти люди тоже встревожены.

Более того, люди также почувствовали некоторые изменения в могиле императора. Чаншань Ци яростно закричал: "Могила императора должна быть полностью открыта! Все опутайте их и не дайте Фан Пину и его отряду уйти!".

Гробница императора и его партия, эти люди для трупа императора, это на самом деле второе.

Труп императора, возможно, не сможет отслоиться от проспекта. На этот раз цель многих людей - убить Небесный Меч!

Но что теперь делать с небесным мечом?

Все видят, что подземный дворец рушится.

Фан Пин, эти люди не возьмут небесный убийственный меч!

Более того, Фан Пин и раньше манипулировал Чжу Тяньцзянем, а это значит, что, скорее всего, Чжу Тяньцзяня упрятал Фан Пин.

В этот момент могила императора откроется, и Фан Пину нельзя давать шанс сбежать.

"Уйти?"

Фан Пин сказал с ухмылкой: "Не волнуйся, если я не уйду. Как я могу уйти, если не убью всех вас! Группа поющих цыплят и ворующих собак заслуживает того, чтобы я сбежал?"

Пока он это говорил, железная голова прошептала: "Беги быстрее! Ты действительно хочешь продолжить! Если ты не побежишь снова, могила императора будет вскрыта позже, и будет много неприятностей. Есть ли снаружи наши люди?"

Яо Чэнцзюнь также быстро сказал: "воспользуйтесь подземным ходом. Разве Цзян Чао не сказал, что король войны встретит нас за проходом? Сначала найдите место, и мы немедленно уйдем, когда могила императора рухнет!"

Люди действительно оказались неподготовленными, придя сюда.

Прежде чем король войны отправился к каналу, он действительно намеревался встретить их.

Однако они, вероятно, не ожидали. В данный момент ситуация в гробнице императора была

несколько неожиданной. Фанг Пинг захватил людей и стал враждебно относиться ко всем.

Что касается императора Юэ и демонического мечника, то они были одурачены Фан Пином.

В противном случае, теперь эти демонические семьи будут враждебно относиться к Фан Пину.

Глаза Фан Пина слегка изменились, он внезапно посмотрел на демонического мечника и императора Юэ, и холодно сказал: "Вы сами взорветесь. Убейте одного!"

"....."

"Фан Пин!"

прошептал Лао Ван и слегка нахмурился. Он и раньше хотел убить эти семьи демонов.

Но теперь он протрезвел. Эти демонические семьи - просто брошенные дети, оставленные Мо Вэньцзянем.

Сейчас эти демонические семьи все еще борются за них, так что пусть другая сторона взорвется... Хотя Лао Ван знает, что это хороший способ, он все равно не может смириться с этим.

Фан Пин глубоко вздохнул и сказал: "Я не сумасшедший. Я трезв! Эти семьи демонов могут быть или не быть невиновными... Но... Раз уж ты знаешь, что я фальшивка, не спрашивай меч, Лао Ванг, они наши враги!

Мне тяжело, но они знают только то, что не надо спрашивать у меча. Я не хочу оставлять вокруг себя скрытые опасности.

Притвориться, что не спрашиваю меч, и выдать себя за их хозяина - это серьезнее, чем убить их, Лао Ванг, я не могу позволить себе поспорить! "

Хотя Ван Цзиньян не мог этого вынести, в этот момент он согласился с Фан Пином.

Эти демоны не могут остаться!

Они - слуги меча Моуэна. Они не дрогнули за тысячи лет и не поддаются влиянию.

Как только Фан Пин будет разоблачен, они сравняются друг с другом, а это абсолютно бесконечная ненависть!

"Тогда убей... Но они могут не взорваться..."

Как раз когда он говорил это, Император Юэ внезапно почувствовал прилив ментальной силы, неожиданно бросился к Лю Цзи и взорвался с громким взрывом!

Просто шокирующее зрелище!

"Хозяин, маленький демон больше не может слушать хозяина..."

Чувственная сила императора Юэ колебалась и эхом отдавалась в зале.

Лю Чжи сплевывает кровь изо рта и бледнеет. В это время Тянь Му воспользовался

возможностью и обрушил на него железные кулаки. Он нанес сотни ударов кулаками подряд. Золотые кости Лю Цзи лопнули, а его внутренние органы были сломаны.

В это время демон-мечник тоже был готов действовать. Его боевая мощь не была странной. Его ментальная сила сильно колебалась и говорила: "Ты сумасшедший! Фан Пин может и не быть императором демонов...".

Большой буйвол в это время нервничал.

Это безумие!

Люди и демоны здесь сегодня сумасшедшие.

Более безумны, чем клан демонов в море табу.

Такой сильный человек, как демон-мечник, мог взорваться из-за приказа Фанг Пина.

Если так пойдет и дальше, возможно, он падет здесь.

Ли Вуци внезапно развернулся и побежал!

Больше не надо!

Демон-мечник хочет взорваться. Как он может сражаться!

Как только Ли Вуци побежал, люди Чаншань Ци тоже почувствовали сильное давление!

Ли Вуци побежал прочь.

Лю Цзи умирал. Фан Пин и его команда также имели абсолютное превосходство. В данный момент было два поля боя.

Демонический дракон сражается с трупом императора, и все Сюй Бин также убивают труп императора.

Но в этой ситуации, могут ли эти люди действительно преуспеть?

Ци Хуаньюй, который сражался с Чжао Синьву, вдруг закричал: "Сюаньцю, не беспокойся о трупе императора. Убейте Фангпина!"

Демонический дракон услышал эту речь и зашептал. Он избавился от пут трупа императора и быстро убил Фан Пина.

В то же время длинное ружье Ци Хуаньюя внезапно разорвалось на части, и осколки разлетелись повсюду. Бесчисленные фрагменты выстрелили в Чжао Сингву. Человек Ци Хуаньюя, как длинный пистолет, выстрелил и ударил Чжао Сингву.

В это время спальня Мо Вэньцзяня, казалось, не выдержала такого давления, и раздался слабый треск.

После долгой борьбы им так и не удалось разрушить спальню. В это время Ци Хуаньюй был мощным и острым, как радуга. Он был похож на копье. Казалось, он хотел пронзить спальню.

Даже если он не был его целью, другие чувствовали сильное давление и угрозу.

При виде этой сцены глаза Чжао Сингву приобрели величественный вид.

Сделайте глубокий вдох. Девять высших магических сабель, сделанных до этого, внезапно разлетелись на куски.

"Я - нож!"

Как и Ци Хуаньюй, Чжао Сингву тоже словно воплотился в нож, который очень острый и пронзает небо напрямую.

Два Цзюпина высшего уровня сражались насмерть. Прежде чем сила ци, кровь и энергия вступили в контакт, нож-острие и пистолет-острие пронзили спальню и рубанули... Стены спальни начали трескаться, а крыша была опрокинута!

Два огня пронзили даже небо, прорвали блокаду могилы императора и образовали яркий свет над могилой императора.

.....

В этот момент Гунъюйцзы был потрясен и сказал: "Эти два человека не стали богами?".

Как сильный император, он был удивлен.

Взрывной импульс дал ему ощущение, что он даже не слабее общего истинного Бога.

Но эти двое не оказывали на него такого давления, как истинный Бог.

.....

Направление Юхайшань.

Чжан Тао тоже удивился и сказал: "Неужели Чжао Синьву дошел до этого шага? Что произошло внутри? Эти два человека начали бороться за жизнь и смерть?".

Он все еще был немного удивлен. Вполне разумно, что два человека в это время дошли до такой степени и сражались.

Но эти два человека только что подошли к этому шагу.

Короля Чжана это не волновало. Он нахмурился и сказал: "Могила императора будет разбита. Мальчик Чжан, ты можешь сделать это позже? Кажется, я чувствую сильную отдышку..."

"Они все пришли, чтобы убить Небесный Меч. Не просите меч о разведке..."

промолвил Чжан Тао. В это время он посмотрел в сторону моря табу и с улыбкой сказал: "Чжу Тяньцзянь... может не быть здесь! Что касается Мо Вэньцзяня... Он не хочет появляться, и людям трудно определить его местонахождение".

.....

Чжао Сингву вырвался, а Фан Пин начал вырываться независимо от них!

Как только появится демонический дракон, Фан Пину будет уже все равно!

Золотой дом с грохотом лопнул!

Один человек и один демон, запертые внутри, были уничтожены взрывом. Лао Ванг быстро убил его. В мгновение ока человек убил демона и рухнул.

Фан Пин тоже побледнел и выругался: "Я снова нарушил свое обещание! Дракон-демон, если ты не умрешь в этот раз, то в следующий раз я убью тебя, даже если ты уничтожишь город Тяньмин! Ци Хуаньюй и Цзи Яо! Вы посмели вынудить меня на такой шаг!"

Давным-давно он принял решение не взрывать свой дух!

Но ситуация назрела. Снова и снова золотой дом лопался!

Фан Пин тоже был вне себя. С ревом, он просто показал длинный нож, прямо убил демонического дракона и взорвался с ревом!

Демонический дракон был ошеломлен!

Как только он появился, другая сторона была настолько сильна, что духовная сила взорвалась.

Не говоря уже о том, что божественные солдаты тоже взорвались.

Пуф!

Фан Пинг манипулировал магическим оружием, чтобы оно взорвалось. Даже такой сильный человек, как он, был мгновенно ранен. На огромном стволе в мгновение ока появилось множество кровавых следов.

Фан Пин становился все более и более безумным, бросился прямо в прошлое, мгновенно оказался на спине демонического дракона и нанес сотни ударов в мгновение ока.

Демон-дракон взмахнул когтями и пронесся по земле. Он схватил Фан Пина, и его правая нога была в крови.

До этого были частые сражения, и сила золотого тела Фан Пина казалась не такой сильной, как раньше. В данный момент он также был ранен в мгновение ока против демонического дракона.

Но Фан Пину было все равно. Он продолжал бомбардировать, наносить удары и пинать дракона. На его теле появлялось все больше и больше кровавых следов, а золотая кровь продолжала капать.

Вон там Лао Ван неистово сражался. В одно мгновение он убил одного тяжелораненого и одного демона на месте.

Оставшиеся два Цзюпина в этот момент даже немного испугались!

Безумие!

Кучка безумцев!

Этим парням все равно, насколько серьезны ранения и будут ли они убиты. Неважно, они убили двух раненых Цзюпинов только потому, что не успели спасти тебя, когда ты был болен.

Недалеко от них Сюй Бин, сражавшийся с трупом императора, остановился и с некоторым страхом посмотрел друг на друга.

Фан Пин не умрет здесь на этот раз. Он вернется... Если только они не вернутся в мир людей.

Иначе, только из-за характера безумца, придется возвращаться и искать неприятности с ними?

В следующий момент Сюй Бин вдруг закричал: "Министр Фан, давайте поможем вам!".

"Ха-ха-ха!"

Фан Пин вдруг дико рассмеялся, вот оно!

Горизонталь боится Ленга, Ленг боится смерти!

Я не хочу умирать. Я спрошу тебя, боишься ли ты!

Группа парней, которые боятся смерти, осмеливается бороться с собой до конца?

В наше время ни один сумасшедший дьявол не выживает!

http://tl.rulate.ru/book/34788/2148344